

БЮЛЛЕТЕНЬ

СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

*«Помните узников, как бы и вы
с ними были в узах и страждущих...»*

Евр. 13, 3

43

(внеочередной)

Москва, 1977 г.

«ДА ПРИДЕТ ПРЕД
ЛИЦО ТВОЁ
СТЕНАНИЕ УЗНИКА»

Пс. 78, 11.

«...Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем».

Рим. 8, 38–39

г. Москва 1977 г.

ВСЕМ ЦЕРКВАМ ЕХБ В НАШЕЙ СТРАНЕ
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ,
ВСЕМ ДЕТЯМ БОЖИИМ, ЛЮБЯЩИМ НАШЕГО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА
СОВЕТУ ЦЕРКВЕЙ ЕХБ
СОВЕТУ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ В СССР

ОБРАЩЕНИЕ

«Горе тем, которые идут в Египет за помощью...» (Ис. 31, 1).

«Не вопросив уст Моих, идут в Египет, чтобы подкрепить себя силою фараона и укрыться под тению Египта. Но сила фараона будет для вас стыдом, и убежище под тению Египта — бесчестьем» (Ис. 30, 2–3).

«Когда сядешь вкушать пищу с властелином, то тщательно наблюдай, что́ перед тобой. ...Не прельщайся лакомыми яствами его; это — обманчивая пища» (Притч. 23: 1, 3).

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ ГОСПОДОМ НАШИ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ
ПО КРОВИ ХРИСТОВОЙ,
МИР ВАМ!

Мы, ваши братья и сестры по вере Дедовской церкви, объединенные служением Совета церквей ЕХБ, бывшей под регистрацией, обращаемся к вам по весьма важному вопросу регистрации, которую некоторые общины приняли, а некоторые внешние пытаются прельстить ею.

В свое время, когда регистрирующие органы навязывали нам регистрацию, то в устной форме обещали не вмешиваться во внутрицерковные дела; относительно избрания нами духовного центра — в это тоже

обещали не вмешиваться, но когда регистрация осуществилась, тогда выяснилось, что это были лишь одни слова, и им вовсе безразлично, что мы в союзе с гонимым братством. Впоследствии выяснилось, что и сама регистрация была осуществлена нечестно, т.е. нас зарегистрировали автономно.

Вопрос автономной регистрации не всеми правильно понимается, не каждый способен все видеть в истинном свете, поэтому — то слово Божие и говорит: «Советую тебе...глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откр. 3, 18). Некоторым безразлично, как они зарегистрированы, лишь бы была тишина, лишь бы их не беспокоили внешние. Подобная обстановка способствует физической дремоте и духовному умиранию. Недавний вопль о помощи части членов в одной зарегистрированной церкви весьма настораживает нас и рождает желание узнать, чем же вызван этот крик душ. Оказывается, вопль этот вызван неудовлетворенностью внутреннего состояния церкви, им стало видно, что «силы нечестия, под разными видами, изнутри и извне стараются воспрепятствовать славному в скорбях шествию за Христом Его возлюбленной Невесты — Церкви», — так пишут они, и, дальше продолжая свою мысль, они пишут, что «эти силы хотят снять с Церкви — Невесты ее светлый наряд, ее терновый венок, остановить ее победное шествие, посредством внутреннего разложения, соединив ее с миром, хотят разъединить ее со Христом и погубить». Не случайно в свое время один из уполномоченных Совета по делам религий по Курской области говорил, что «регистрация — это одна из форм атеистической борьбы с церковью». А в настоящее время не случайно идеологи атеизма изучают методы действий Валаама, Корея и Авирона, чтобы по разработанной программе с помощью регистраций под «законодательством о культурах» иметь контакт с церковью и служителями. Осуществив таковую регистрацию, внешние начинают диалог, как в Едеме, — Быт. 3, 1—7, в процессе которого открываются глаза у любителей подобных диалогов, и они начинают видеть себя нагими, подобно первым людям.

Регистрация в ее настоящей форме — это регистрация на основании неприемлемого церковью «законодательства о культурах», на первых порах тщательно маскируемая регистрирующими органами, как будто бы ни к чему не обязывающая, на самом же деле она осуществляется с надеждой, чтобы постепенно, где только можно и как только можно, путем сообщения, усыпления бдительности, склонить церковь, а, в особенности ее служителей, хотя бы к частичному соблюдению этого преступного «законодательства о культурах». Если же такими методами не достигается цель, тогда применяются все меры насильственного давления с целью обнаружения податливых верующих и в особенности служителей, что приводит церкви к утере мира и единства рядов. Пишем, наученные горьким опытом. Как мы понимаем регистрацию?

Вопрос регистрации — это вопрос органов власти, и в апостольские времена церкви превосходно функционировали без таковой. Однако, по-

сколькучу мы кесарево отдаем кесарю, то и не отвергаем независимую, ничему не обязывающую регистрацию, просто фиксирующую дом молитвы, где совершаются богослужения, но, если через регистрацию власти вторгаются в церковь, диктуют или предписывают ей свою волю, указывают, что можно делать и чего нельзя, или хотя бы намереваются так действовать, то такую регистрацию надлежит отвергнуть, как порочную, несущую раздор народу Божию, а где нет ее, там не следует ее принимать.

Когда наша Дедовская церковь согласилась на регистрацию, то мы в силу своих пониманий принимали независимую регистрацию, т.е. такую, которая не мешала бы нам быть зависимыми от нашего Господа и Его слова; и не способствовала бы разделению с нашим гонимым братством и нами избранным духовным центром Советом церквей ЕХБ.

После принятия регистрации мы продолжали бескомпромиссное служение, но такое служение не устраивало регистрирующий орган и Совет по делам религий. Вскоре уполномоченный Совета по делам религий по Московской области Трушин попытался проверить нас относительно соблюдения нами «законодательства о культурах». С этой целью были высланы нам бланки отчетности как о духовной, так и о материальной деятельности. Церковь расценила данные действия как вмешательство внешних в нашу деятельность, и бланки отчетности отправила не уполномоченному Совету по делам религий, а Совету церквей ЕХБ. Эти действия пришлось не по вкусу внешним, однако, они, не подавая вида, терпеливо разрабатывали новые формы вмешательства в церковь. Начались вызовы верующих по повесткам в разные государственные инстанции, где от них требовали, чтобы отказались от ходатайств за наших узников и гонимых братьев и сестер, некоторых вызываемых склоняли на сотрудничество с властями, т.е. на предательство. Церковь отвергла эту порочную, давно используемую внешними практику: на членском собрании было решено не являться по повесткам без указания мотивов вызова. Это вынудило властей искать новые формы вмешательства в дела церкви. Пора дипломатии кончилась, и в феврале этого года в доме нашего диакона, Смирнова В. Я., по ул. Пушкинской, дом 11, был произведен обыск, во время которого, помимо духовной литературы, были изъяты церковные средства в сумме 9 641 рубль, собранные для приобретения молитвенного дома, пишущая машинка, фотобумага, магнитофонные записи, фотографии и др. предметы.

В мае снова был произведен обыск в доме нашего служителя Рыжук В. Ф., в пос. Нахабино, по ул. Красноармейской дом № 7, где изымали те же предметы, что и у Смирнова, кроме денег; в конце июля власти снова произвели обыски по вышеуказанным адресам, была попытка осуществить обыск и у нашего служителя Румачика П. В., но в квартире оказались одни дети, которые не пустили гостей из милиции в квартиру. А идти на взлом дверей или окон последние не решились.

Продолжая свое вмешательство, внешние, совместно с сотрудниками Совета по делам религий Тарасовой и Трушиным, настаивали на от-

крытие счета в Госбанке, куда Истринской прокуратурой были внесены изъятые у Смирнова наши церковные средства. Церковь отвергла и это давление, высказав как устно, так и письменно свое соображение относительно хранения наших средств. Мы были готовы пожертвовать средствами, лишь бы не дать согласие на их хранение по указанию власти имущих. Наконец, в августе деньги нам возвратили полностью.

С мая текущего года наша церковь подверглась усиленному давлению внешних. Начались вызовы членов церкви в следственные органы, где следователь Забелло устраивал допросы верующих, не открывая, в отношении кого ведется следствие. Красногорский исполком народных депутатов вынес решение, которым ставился запрет на проведение богослужений в пос. Нахабино, по ул. Красноармейской в доме № 7, хотя до этого мы имели от властей устное разрешение на совершение богослужений в данном доме и в данном районе. С 19 мая власти начали присылать на собрания наряды милиции в сопровождении прокурора Кондрашкина для воспрепятствования богослужениям, а 21 мая ими был устроен настоящий погром. Нас пытались не допустить к молитвенному дому, противопоставив нам заслоны милиции, переодетой в штатскую форму, дружинников и КГБ. Они заграждали нам вход во двор, ими была блокирована входная дверь дома, так что нам пришлось входить в дом через окна. Когда все же после многих мытарств, богослужение началось, органы насилия вынуждены были уйти, а к концу собрания прибыли к нам член Совета по делам религии Тарасов с председателем поселкового Совета. В продолжение богослужения Тарасов делал пометки в своем блокноте, а по окончании богослужения попросил разрешения на беседу с церковью. В беседе он одобрил бесчинство властей, навязал нам соблюдение «законодательства о культурах», пытался поносить наших служителей, а также служителей Совета церковью ЕХБ, тружеников Совета родственников узников, грозил им расправой. Церковь возмущенно отреагировала на данную беседу. После этих событий Тарасов с Трушиным, с участием местных властей и представителем от КГБ, имели беседу с членами двадцатки в Дедовском исполкоме. Речь шла о нормализации отношений между церковью и властями, нас обвиняли в несоблюдении «законодательства о культурах», добивались прекращения собраний в пос. Нахабино, указывая на то, что мы там проводим богослужения без разрешения. Уточнив, что отсутствие разрешения в пос. Нахабино является нарушением «законодательства о культурах», представители церкви здесь же составили заявление на разрешение богослужений в пос. Нахабино, но разрешение выдали лишь на два собрания, на следующее наше заявление нам выдали разрешение еще на один месяц, и то только для своих членов и в определенные дни, а на следующие наши заявления о разрешении богослужений ответа не последовало.

На второй день после беседы с Тарасовым о нормализации отношений между нами и властями, был произведен обыск в семье Рыжук В. Ф., т.е. в доме наших богослужений. Данные действия властей нас весьма

насторожили, мы поняли окончательно, что разговор о нормализации отношений — пустой звук, а путь репрессий у властей — лучшее средство к соблюдению «законодательства о культурах».

На следующей беседе с двадцаткой нам обещали дать помещение под собрания, причем председатель Дедовского исполкома Свиридов в присутствии секретаря райсовета Каревой и своего секретаря Орловой, заявил: «Когда мы будем заключать договор на аренду данного помещения, потребуем конкретного соблюдения «законодательства о культурах».

Церковь, узнав о том, что всякий раз, когда нами избранные люди для контакта с властями бывают у них, речь все время вращается вокруг соблюдения «законодательства о культурах», отреагировала на это своим заявлением от 29/VI-1978 г. («Бюллетень» Совета родственников узников ЕХБ № 54), из которого приводим выдержку: «В связи с неоднократными требованиями официальных лиц соблюдения «законодательства о культурах», ставим вас в известность, что те пункты законодательства, которые противоречат слову Божию, Уставу Совета церковей ЕХБ и нашей совести, мы не соблюдали и соблюдать не можем, а законы страны мы соблюдаем в точности, согласно учению Христа: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

Перед этим органы власти совместно с Трушиным начали высказываться о непризнании ими Румачика П. В. как пресвитера, что является грубым попранием наших прав и явным вмешательством в дела церкви, так как Румачик избран на пресвитерское служение церковью, протокол о его избрании от 06. 11. 77 г. («Бюллетень» СРУ, № 54) мы направили в Дедовский исполком, уполномоченному Совету по делам религий Дедовскому отделению милиции. Власти лишь того считают пресвитером, кто признан и утвержден уполномоченным Советом по делам религий, за которым по «законодательству о культурах» закреплен епископский сан на утверждение служителей.

Церковь, да и наш пресвитер Румачик, не пожелали принять «благословение» уполномоченного, после чего началось изгнание Румачика из церкви и из семьи. Вскоре его лишили временной прописки. У властей не хватило терпения на такого пресвитера, который служит Богу без их «благословения», и они лишили его прописки на месяц раньше срока. Вопреки решению членского собрания об освобождении Румачика от производственного труда, ему сделали предупреждение о том, что, если он не устроится на производственную работу в течение месяца, будет привлечен к ответственности по ст. 209 УК РСФСР, как тунеядец.

После этих событий мы получили почти одновременно два документа: один из Красногорской прокуратуры, второй из Совета по делам религий, в которых наши служители предупреждались о том, что, если ими и впредь будет нарушаться «законодательство о культурах», то они будут привлечены к уголовной ответственности, а еще неделю спустя конкретно указали, что на Рыжук В. Ф., Смирнова В. Я., Румачика П. В. заведены уголовные дела.

Вскоре Красногорский Исполком в письменной форме вновь запретил проводить богослужения в пос. Нахабино по ул. Красноармейской, 7 и на территории Красногорского р-на. После чего с 11 августа началась блокада всех дорог и тропинок, ведущих к молитвенному помещению, а 13 августа блокада достигла наивысшей точки: дороги были блокированы даже автомашинами. На подступах к молитвенному дому участвовало более полтысячи сотрудников милиции, КГБ и дружинников. И вот с тех пор мы не имели возможности собираться на прежнем месте в силу того, что в дни собраний дом молитвы блокировался органами «насилия».

Мы начали проводить богослужения под открытым небом во дворе наших сестер, на дом которых оформлена регистрация. Это устраивало властей, они прекрасно понимали нашу обстановку. Дом ветхий, вместимость незначительная, скоро повеет холодами и под открытым небом проводить богослужения станет невозможно. Они прекрасно понимали, что дать нам возможность проводить богослужения в Нахабино, где у нас самое подходящее помещение для этих целей — это значит узаконить нашу независимость. С этой целью, несмотря на острую нужду с жильем, Дедовский исполком готовил нам дом под собрания. Власти считали, что с помощью дома им удастся принудить нас к соблюдению «законодательства о культах» и таким образом вырвать нашу церковь из рядов гонимого братства. Мы все это предвидели. Знали и то, что, по причине богослужений под открытым небом власти могли выставить блокаду и на последнем официально разрешенном доме, но, как некогда говорил Ап. Павел, он «не смотрел ни на что, а стремился исполнить волю Божию» (Д. Ап. 20, 27), — так и мы стремимся идти прямым путем, невзирая на последствия. Мы искренне молимся и ходатайствуем за всех гонимых наших братьев и сестер, и за несущих посольство в узах.

Мы идем и хотим идти в ногу с гонимым братством, так как знаем, что «лучше страдать с народом Божиим, нежели иметь временные греховные наслаждения» (Евр. 11, 25—26.) Вот такое служение нашему Господу и обратилось нам в поношение, но мы радуемся в скорбях, неся спасение людям. Нас снова намереваются лишить наших служителей, но этим поступь церкви не остановить.

И вот настал тот день, когда в Дедовский исполком были приглашены члены исполнительного органа, где им был предложен договор на аренду помещения под богослужения. Братья без согласования с церковью не решились подписать договор на аренду дома. На членском собрании церковь, выслушав доклад исполнительного органа относительно договора на дом, решила:

1. Отметить в договоре, что церковь объединена служением Совета церковей ЕХБ;
2. Изъять пункт, обязывающий церковь соблюдать «законодательство о культах», т. к. он дает право регистрирующим органам вторгаться во внутрицерковные дела.

Получив данное решение церкви, председатель Дедовского исполко-

ма народных депутатов Свиридов в присутствии сотрудника КГБ заявил, что пункт о «законодательстве» он готов изъять, а записать в договор формулировку о том, что церковь объединена служением Совета церковей ЕХБ, никак не может. Приводил разные не основательные доводы, грозил 142 статьей УК РСФСР и, наконец, пообещал ходатайствовать перед вышестоящими органами о снятии нас с регистрации. В этот же день и в последующие дни в ход была пущена машина аппарата насилия. В тот же вечер Смирнову В. Я. нарочным была прислана повестка к следователю; к Рыжук Л. И., где у нас проходили раньше собрания, пришли органы власти посмотреть, поставлены ли перегородки в молитвенном зале, а через день ею была получена повестка, обязывающая хозяйку дома явиться в исполком по вопросу изъятия дома.

Спустя две недели наши братья были приглашены в Дедовский исполком, где Свиридов спросил: «Почему до сих пор не приходили по вопросу дома?» Братья сослались на прошлую беседу, сказав при этом, что церковь считает вопрос о доме законченным, в силу того, что власти помещение на приемлемых для церкви условиях предоставить не желают, притом, по их словам, решается вопрос о снятии церкви с регистрации.

Свиридова, видимо, где-то в верхах поправили относительно снятия нас с регистрации, т.к. он стал доказывать, что его неправильно поняли. Затем уточнил, почему исполнительный орган не желает подписать договор. Члены исполнительного органа сослались на решение церкви, сказав, что «оно остается в силе», при этом добавили, что «с учетом изменений договора, согласно решению церкви, они договор подпишут». Свиридов и его советники считали, что церковь пойдет на уступку, с этой целью он предложил еще раз порассуждать о доме на членском собрании. Как мы, так и власти вопрос о доме понимаем правильно. Перед нами ставится выбор: дом и отказ от братства или союз с братством, гонения и лишения. Церковь избрала последнее, не отступив от Христовых позиций.

На следующем членском собрании был заключен договор на аренду помещения под богослужения с нашей сестрой по вере Рыжук Л. И. (т. е. по месту наших прежних собраний), с момента подписания договора было решено проводить богослужения по месту арендуемого помещения, отстаивая независимость церкви от внешних.

В назначенный Свиридовым день братья прибыли в Дедовский исполком, уточнили, что со стороны исполкома изменений не последовало, и подали Свиридову документы, принятые церковью. Таким образом, у властей рухнул план на то, чтобы, с помощью ими представляемого помещения, принудить нас соблюдать «законодательство о культурах». Данным решением церкви власти были весьма озадачены, т.к. несколько раз являлись к Рыжук Л. И. то с угрозами об аресте мужа, то об изъятии дома, но, когда этими средствами не удавалось достичь цели, они ласково упрашивали: «Людмила Ивановна, расторгните договор».

В воскресенье, 8 октября, церковь снова после двухмесячного перерыва пошла на прежнее место своих собраний, но ни утром, ни вечером

совершить богослужение не дали. Всех, пришедших на богослужение, за- талкивали в автобусы, с применением грубой силы и побоев, и увозили на безлюдные дороги за несколько десятков километров. В пятницу, 13 ок- тября, богослужение смогли провести, присутствовали органы власти, но насилия не чинили.

В течение текущей недели делегация от церкви посетила правитель- ство, относительно всех событий, оттуда ее направили в Совет по делам религий, где делегацию принял Тарасов. Обещал, что и дальше с нами будут действовать все так же. Делегация убедилась, что основным под- стрекателем в деле гонения верующих является Совет по делам религии, имеющий прямую связь с идеологическим отделом ЦК КПСС.

15 октября нам снова не дали провести наше богослужение и отбла- годарить Господа за данный нам урожай. Снова сотни сотрудников ми- лиции блокировали все дороги к дому молитвы; снова разгон, автобусы, избиение и арест 4-х братьев и 2-х сестер.

Мы не смогли больше мириться со всем произволом внешних, и 19 октября отказались от регистрации.

Мы изложили нашу действительность с целью показа пережи- тых нами терзаний со стороны внешних в узаконенном законом церкви. А сколько внутренних терзаний пережили мы? В живой церкви, находя- щейся на регистрации, пережитый нами процесс неизбежен. В борьбе за чистоту и независимость церкви есть два пути: один — путь победы, на- сыщен многими скорбями (Д. Ап. 14, 22), второй — путь уступок и согла- шений с внешними — это путь тишины и духовного умирания.

Нельзя принимать регистрацию под «законодательством о культурах», как средство от бурь и гонений. Регистрация — не зонтик, под которым можно укрыться от непогоды или зноя.

Дорогие дети Божии! Посмотрите на наши «преимущества» в ре- гистрации и решайте этот вопрос со всей серьезностью. Скажите уполномо- ченным Совета по делам религий во время посещения ими ваших церквей или ваших жилищ о нашей действительности, покажите им наши документы и наши терзания при наличии регистрации. Нам Отрадненский прокурор Куйбышевской области пишет, отвечая на нашу жалобу: «Если вы действительно заботитесь о благополучии верующих в г. Отрадном, то поосветуйте им зарегистрироваться, и мы окажем им всякую помер- ную помощь». Мы это пишем, чтобы не только дети Божии Отрадного, но и всех церквей видели эту «помощь», от которой нам так горько и больно на душе. Лучше жить в свободе Христовой и без «помощи» внешних. По- мощь наша от Господа.

Сейчас, как никогда, нам стала ясна тактика безбожия. Она заклю- чается в том, чтобы силой загнать в регистрацию все церкви и путем со- блюдения «законодательства о культурах» убить в них все святое, лишив церкви таким образом духа жизни, а через людей, у которых чрево — их бог, именуемых служителями Божиими, но отступившими от Его истины, провозглашать «свободу» совести как у себя в стране, так и за рубежом,

разъезжая на церковные средства в зарубежных поездках, чтобы и там обольщать, если можно, и избранных.

А где служители и церкви стоят на незыблемой скале — Христе и искренним сердцем держатся учения Его, идут за Ним узким путем, не сотрудничают с внешними, — там христиан штрафуют, совершают разгоны богослужений, производят обыски, отнимают литературу духовного содержания, даже Библии, Евангелия, сборники духовных песен, отнимают дома, судят на разные сроки лишения свободы, добиваясь подобными действиями определенной цели:

1. Разрушить церкви, лишив их служителей путем арестов, и внушая страх членам церкви путем репрессий, добиться прекращения существования общин;

2. Путем угроз служителям добиться от них компромиссных уступок, благодаря которым можно сохранить себя от страданий.

В итоге всего, мы хотим сказать всем братьям и сестрам: будьте реалистичны в оценке результатов регистрации. Если в богослужении проявляется форма, разномыслие и несогласие, нежелание в служении подростков и чтение информационной литературы Совета церквей, мнения: «Зачем так часто писать о гонениях?» и т. п., все это — ее плачевные результаты. Ибо мы на своем опыте убедились, что внешние, предлагая регистрацию, не имеют цели обеспечить свободу церкви, но связать ее «законодательством о религиозных культурах».

Просим, молиться о нас, ибо гонение усилилось: систематическое блокирование, развозы на дальние расстояния, оскорбления, угрозы арестов, избиение и т. п.

С любовью Христовой члены Дедовской не зарегистрированной общины.

Шлите нам письма по адресу: Московская обл., пос. Нахабино,
ул. Красноармейская, 7.
Рыжук Людмиле Ивановне

Подписали: 65 человек.

12/II 1978 г.